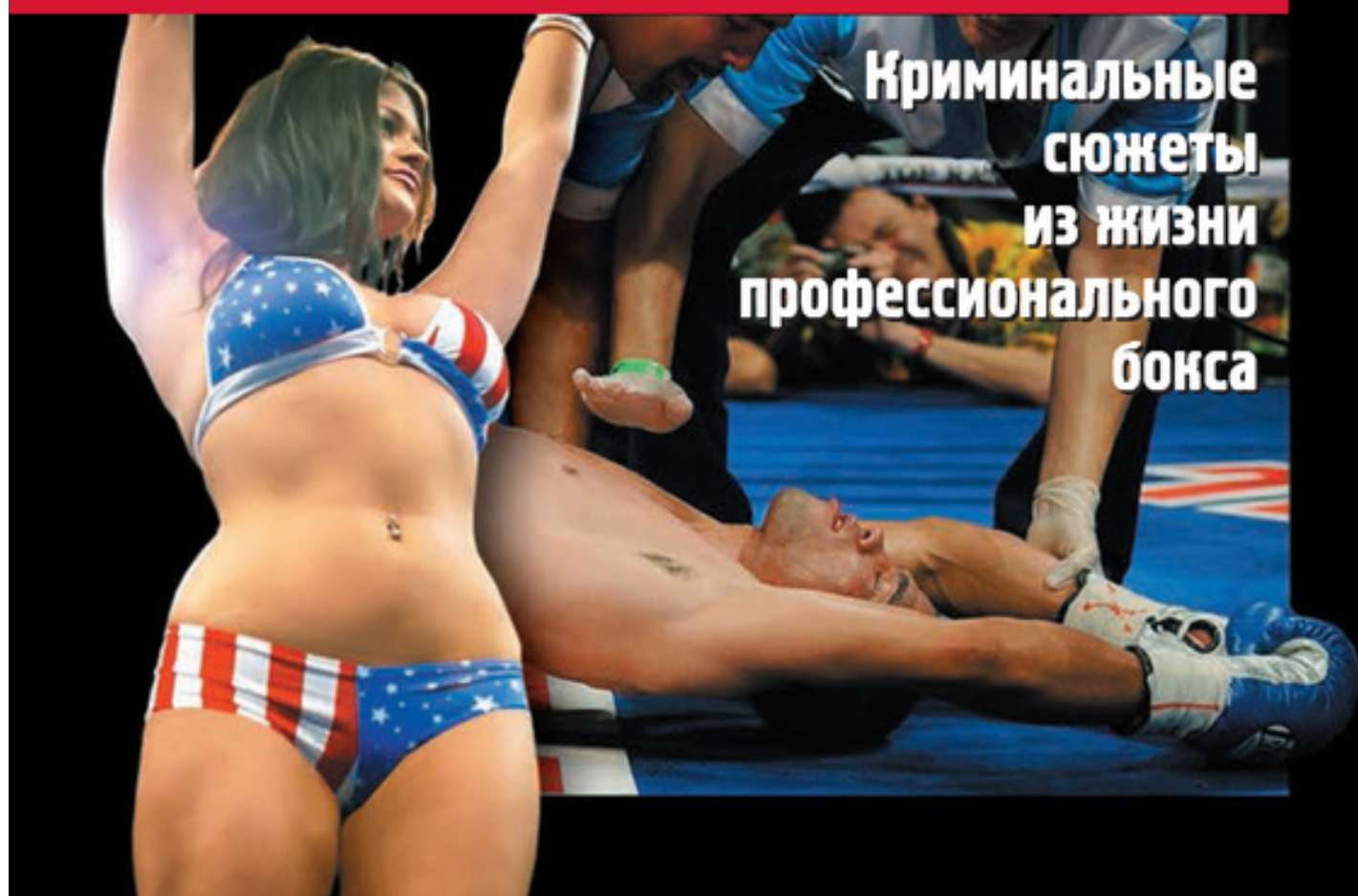

Валерий ШТЕЙНБАХ

СМЕРТЬ НА РИНГЕ

**Криминальные
сюжеты
из жизни
профессионального
бокса**

Валерий Штейнбах

**Смерть на ринге. Криминальные
сюжеты из жизни
профессионального бокса**

«Спорт»

2016

ББК 75.713

Штейнбах В. Л.

Смерть на ринге. Криминальные сюжеты из жизни профессионального бокса / В. Л. Штейнбах — «Спорт», 2016

ISBN 978-5-906839-46-6

Новая книга известного спортивного журналиста В. Штейнбаха рассказывает о неприглядных сторонах профессионального бокса. В ней собраны новеллы о различных махинациях, коррупции, трагических ситуациях, нередко приводивших к летальному исходу, казалось бы, здоровых, прекрасно подготовленных спортсменов.

ББК 75.713

ISBN 978-5-906839-46-6

© Штейнбах В. Л., 2016
© Спорт, 2016

Содержание

От фарса до трагедии	6
Убийство на ферме	8
Запрещенный удар	15
Кулачная машина против Туннея	19
«Подозрительный» бой в Нью-Йорке	25
«Страшный Джованни – чемпион всех Испаний»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Валерий Штейнбах

Смерть на ринге

Криминальные сюжеты из жизни профессионального бокса

© Штейнбах В. Л., текст, 2016

© Издательство «Спорт», издание, оформление, 2016

* * *

Сразу должен предупредить: речь в этой книге пойдет не столько об убийствах, сколько о различных махинациях, коррупции, мошенничестве, договорных боях и прочем, чем так знаменит был профессиональный бокс в прошлом и позапрошлом веках.

Некоторые наши современники тоже, наверное, не без греха. Но в наши дни стало все-таки поменьше возможностей для махинаций: контроля больше, средства массовой информации как рентгеном просвечивают каждый подозрительный бой. Опять же – Интернет. Тут уж поневоле поостережешься.

Выражение «Бессмысленная жестокость профессионального бокса» в последние десятилетия стало уже общим местом. Вот и я – написал и задумался. Почему бессмысленная? Если дает барыши – значит, есть смысл. Во всяком случае, для тех, кто выкачивает доллары из этого шоу. И все-таки бессмысленная – с точки зрения здравого смысла.

Вот несколько примеров.

От фарса до трагедии

Скандал в профессиональном боксе – дело нередкое. И пишут о происшествиях подобного рода все чаще и чаще. Об одном из «скандалов в благородном семействе» профессионального бокса ФРГ поведал западногерманский журнал «Шпигель».

«Я щадил себя для последних двух раундов!» – оправдывался американский боксер Чарльз Полот после поражения, которое он потерпел по очкам. А менеджер «забыл» сообщить ему о сокращении продолжительности боя на два раунда.

Аналогичный случай произошел и с соперником молодого немецкого боксера Карла Графа. После четырех оговоренных контрактом раундов Граф сбросил перчатки. Партнер долго ничего не мог понять: его ознакомили с контрактом, в котором речь шла о шести раундах.

После нескольких сфальсифицированных таким образом боев президент Федерации профессионального бокса ФРГ, владелец гостиниц в Кельне Вилли Кляйн объявил о своей отставке. Кляйн занимал этот пост всего шесть недель. В самом начале президентской карьеры он заявил, что хочет служить целям развития чистого бокса. Но уже через полтора месяца Кляйн в ужасе воскликнул: «Профессиональный бокс – самое безобразное ремесло в ФРГ!»

Серия крупных скандалов в западногерманском профессиональном боксе началась в середине 60-х годов прошлого столетия. Именно тогда президент Федерации профессионального бокса ФРГ Лауферсвайлер позаимствовал из кассы федерации шестьдесят три с половиной тысячи марок. Президента срочно переизбрали. На этот пост выдвинули экс-чемпиона Европы Хайн тен Хоффа – фигуру на первый взгляд значительную. Тогда Лауферсвайлер спешно организовал конкурирующую федерацию.

Запутавшись в интригах, которыми его опутали боссы профессионального бокса, Хайн тен Хофф капитулировал и возвратил почетный президентский жезл со словами: «Теперь боксеры стали лишь объектом эксплуатации».

Подобным образом обрабатывали владельцы боксерских «конюшен» и следующих президентов, которые безуспешно пытались улучшить условия жизни боксеров, организовав фонд материальной компенсации. Ни у одного из президентов ничего из этого не вышло.

После того как в 1968 году чемпион ФРГ Йозеф Эльце, получив на ринге тяжелое сотрясение мозга, скончался, очередной президент федерации Гольдшмидт подал в отставку. Его сменил Хофман, по профессии врач. Когда же он предложил боксера Норберта Группе после полученного им тяжелого нокаута отстранить на некоторое время от боев (основываясь на положениях устава федерации), импресарио боксера Целлер потребовал возмещения убытков. Группе боксировал, а Хофман уступил свой пост Кляйну.

Новый президент тоже не нашел поддержки у менеджеров: в ФРГ по-прежнему не хватало хороших боксеров международного класса, немногие профессионалы выдерживали больше двух раундов. Но вот на ринге появился испанец Уртаин, и западногерманский бокс воспрял духом. Несмотря на примитивную технику, Уртаин выигрывал бой за боем, очень часто нокаутом. Реклама испанцу была создана отличная.

Прошло немного времени, и Уртаин стал чемпионом Европы. Начали даже поговаривать об организации его встречи с Мохаммедом Али, но импресарио испанца Гет терт благоразумно отказался от этой затеи: сразу бы стало ясно, что чемпион Европы – мыльный пузырь. Уртаин продолжал завоевывать публику экстравагантными выходками, скандальными приключениями и наглыми дебошами.

После того как Уртаин нокаутировал в Западном Берлине Копелянда, многие из пяти тысяч зрителей, почувствовав явную фальсификацию, обратились с письмами в Федерацию

профессионального бокса ФРГ с требованием возвратить деньги за билеты. Федерация была вынуждена не выпускать испанца на западногерманские ринги до окончания судебного разбирательства. Тем не менее Геттерт объявил о следующем выступлении Уртаина.

«Попробуйте только воспрепятствовать этому, – угрожал он деятелям из федерации. – Если сорвете сроки матча, я в долгу не останусь и заставлю федерацию снова платить!»

И бой состоялся. Опять выиграл Уртаин, опять зрители забросали федерацию гневными письмами, и опять федерация проглотила все упреки. Деньги оказались сильнее тех, кто ратовал за справедливость.

Так продолжалось несколько лет, пока на «спектакли» Уртаина не перестали ходить...

Делалось все, чтобы в агонизирующее тело профессионального бокса впрыснуть какую-нибудь живительную инъекцию, а потом выкачивать из боев как можно больше денег, увеличивать барыши.

Профессиональный бокс таит в себе немало опасного для выходящего на ринг. Ведь о его здоровье никто не думает. Участились смертные случаи. Организаторы соревнований пытались объяснить их неподготовленностью спортсменов, роковым стечением обстоятельств. Но причина крылась в другом: в стремлении молодого боксера побыстрее выйти на ринг, скорее получить первый гонорар. А затем вырваться из бедности, увидеть свое имя на страницах газет.

Не так давно вся Италия была потрясена смертью восемнадцатилетнего боксера Фабрицио Авинколы. Он торопился хорошо заработать, торопили его и менеджеры. Перейдя в профессионалы, Авинкола лишь три месяца готовился к пятнадцатираундовому бою. В итоге – три нокдауна, затем – тяжелейший нокаут. Не приходя в сознание, боксер умер от кровоизлияния в мозг.

Нет ничего святого для отцов профессионального бокса. В Аргентине на ринг вышел Вальтер Герон, которому не было и шестнадцати. Его бой с гораздо более опытным и сильным соперником продолжался всего сорок секунд. Их оказалось достаточно для того, чтобы юный боксер рухнул на ринг. Врач констатировал смерть.

Точно так же, прямо на ринге, на глазах у зрителей, скончался другой аргентинский боксер – Геварес. Чтобы заработать деньги, он вышел на ринг тяжело больным и после десятого раунда, получив много сильных ударов, рухнул на пол.

Профессиональный бокс все более отдалялся от спорта, становясь жестоким представлением, напоминающим кровавые поединки древнеримских гладиаторов.

Убийство на ферме

В боксе конец позапрошлого века – это эра боев голыми кулаками. Уже были приняты правила маркиза Куинсберри, вводящие бокс в строгие рамки, пытавшиеся придать ему более спортивный характер, лишить его опасных для здоровья спортсмена моментов. В частности, они обязывали боксеров вести бой в перчатках. Пункт 8-й гласил: «Перчатки должны быть специально боксерскими, нормальных размеров, самого лучшего качества и совершенно новыми».

Правила маркиза Куинсберри ограничивали и количество раундов. До этого частенько бои продолжались до первой крови или до тех пор, пока один из противников не сдастся. История донесла до нас удивительные рекорды в боях голыми кулаками.

В Англии самым продолжительным считается бой Майка Мэддена с Билли Хайесом, состоявшийся 17 июля 1849 года в Эденбридже в графстве Кент. Он продолжался шесть часов три минуты. В США Уильям Шериф и Джек Уэлш 4 апреля 1884 года в Филадельфии бились пять часов три минуты. Но самым продолжительным в мире был бой, проходивший 3 декабря 1855 года в Австралии, – шесть часов пятнадцать минут понадобилось Джеймсу Келли для того, чтобы выиграть у Джонатана Смита. Наибольшее количество раундов в матчах голыми кулаками зафиксировано в бою между Джеком Джонсом и Пэтси Туннеем в 1825 году в Англии. Джонс победил в 276-м раунде.

Наступил новый, XX век, и все эти рекорды, как и сами матчи голыми кулаками, стали достоянием богатой боксерской истории. Начиналась новая эра бокса – по более строгим правилам, ограниченного во времени – и, самое главное, бокса в перчатках. Но в первые годы нового столетия на английских и американских рингах все еще проходили марафонские матчи по двадцать, тридцать, а то и больше раундов.

Замечательных боксеров в первом десятилетии XX века было немало. Наш рассказ о Стэнли Кетчеле – чемпионе мира в среднем весе с 1907-го по 1910 год. Сейчас имя его практически забыто. Лишь изредка оно мелькает в статьях о трагической судьбе звезд профессионального ринга. И нужно признать, что жизнь Стэнли Кетчела в этом отношении действительно представляет собой подходящий пример. Боксер был убит в возрасте двадцати четырех лет. Этот факт можно было бы объяснить чистой случайностью... Но как объяснить, что столько звезд профессионального ринга стали жертвами подобных случайностей?

Стэнли Кетчел не застал того времени, когда бои проводились голыми кулаками, но в многораундовых боях он, конечно, участвовал. Тогда матчи, особенно за звание чемпиона, продолжались не один десяток раундов. Становится понятным, почему печать тех лет называла боксеров «гладиаторами ринга».

Один из самых крупных гладиаторов ринга начала века Стэнли Кетчел родился 14 сентября 1886 года в американском городке Гранд-Рapidс, штат Мичиган. Родился он в польской семье, настоящее его имя Станислав Кецаль, но оно фигурирует лишь в официальных документах.

В первый же год нового столетия четырнадцатилетний Станислав вышел на боксерский ринг. Паренок был крепкий, выносливый и, позанимавшись два года, уже представлял определенный интерес для менеджеров профессионального бокса, которые в великом множестве шныряли тогда по небольшим любительским клубам, выискивая, отбирая и вербуя пополнение для боксерских «конюшен».

Теплым июньским вечером 1902 года шестнадцатилетний Кетчел в тренировочном бою за три раунда нокаутировал троих соперников. На тренировке присутствовал известный менеджер Уилс Бритт, и, естественно, он не мог не обратить внимания на это, прямо скажем, не рядовое явление. Опытный глаз менеджера сразу отметил развитое чувство боя, да и

довольно сильный нокаутирующий удар. Бритт приглашает юношу к себе в город Монтану на разговор, и там Стэнли впервые слышит, что у него есть все задатки будущего чемпиона.

С этой минуты он буквально не покидает тренировочный зал. Не прошло и года, как Кетчел стал спортивной знаменитостью города. И вот 2 мая 1903 года состоялся его дебют на профессиональном ринге. Стэнли встретился с Кидом Траси и в первом же раунде нокаутировал его. Три месяца спустя он вновь выигрывает и снова нокаутом, но уже не так легко: ему удалось бросить на пол Мозе Лафонтиза только в двадцать четвертом раунде.

После этого труднейшего матча Уилс Бритт восемь месяцев не выпускал своего подопечного на ринг. Решение правильное: надо было серьезно заняться тактикой боя и оттачивать технику.

Стэнли тренировался с огромным увлечением – ему нравилось не только побеждать, что для любого спортсмена само собой разумеется, а для боксера – в особенности (всегда приятнее бить самому, нежели получать удары), ему нравилось и учиться. А вот это встречается гораздо реже. Стэнли любил полупустой тренировочный зал, когда кроме него, спарринг-партнера и тренера у ринга стояли еще лишь два-три приятеля. Любил глухие удары перчаток о тренировочную грушу, свешивающуюся с потолка на длинной веревке. Ему нравилось бегать километровые кроссы, нравилось ложиться на массажный стол, расслабляя каждую мышцу под хлопками, щипками и поглаживаниями опытной руки массажиста, а потом вставать под ледяные струи циркулярного душа...

Стэнли жил боксом и с юношеской жадностью вбирал в себя атмосферу спортивных состязаний и тренировок.

Серьезным испытанием для него стал 1904 год. Он провел тогда двадцать пять встреч, из которых в одиннадцати выиграл нокаутом, две закончил вничью и лишь две проиграл по очкам. Следующий, 1905 год показал, что Стэнли не зря постигал боксерскую науку, не зря отдавал боксу все свое время. Он провел в течение года четырнадцать поединков и все закончил нокаутом. Это о чем-то говорит!

С ним произошло то, что иной раз встречается у вокалистов. Поет человек от природы неплохо, и вроде бы все нормально, но вершин мастерства никак не достигнет, никак ничем выдающимся не удивит слушателей. И вдруг в один прекрасный момент попадает он в руки замечательного маэстро, и тот ставит ему голос, накладывает на его талант и трудолюбие отпечаток Школы с большой буквы. Алмаз лучше смотрится после огранки, когда становится бриллиантом. И вот уже несется над потрясенными слушателями необычайной красоты голос настоящего мастера, и все в волнении внимают ему.

Вот так и в боксе, да простится мне это сравнение. Колотит на ринге боксер кулаками направо и налево. Вроде бы и удар сильный, и цели частенько достигает, да только нету в нем той завершенности, той убийственной мощи, которая истинного мастера, виртуоза ринга отличает от простого, пусть и сильного драчуна.

Бритт вложил в Кетчела все свое умение, весь свой огромный опыт. Да и материал был благодатный. Талант, помноженный на трудолюбие и самоотверженность, всегда дает плоды.

Именно тогда его прозвали Мичиганским убийцей. В этом прозвище не было ничего обидного. Американские любители бокса немного грубоваты, да и юмор у них не так тонок. Стэнли Кетчел никого ни на ринге, ни вне его не убил. По жестокой иронии судьбы он сам стал жертвой убийцы. Но это произошло пять лет спустя...

Серьезный шаг к званию чемпиона мира в среднем весе Кетчел сделал 4 июля 1907 года. В Мэрисвилле, маленьком городке, расположенном в пятидесяти милях от Сан-Франциско, он встретился с основным претендентом на титул Джо Томасом. Джо был чемпионом Америки и считался лучшим боксером мира в своем весе. Газеты писали, что Джо Томас –

«один из наиболее сильных и ловких бойцов, которые когда-либо надевали боксерские перчатки». Вот с таким мастером судьба свела Кетчела на ринге.

Стэнли Кетчел вел дневник, правда, нерегулярно, иногда очень отрывочно, фрагментарно записывал события прошедших дней, но первый матч с Джо Томасом он записал довольно подробно и, видимо, гораздо позже, чем этот бой состоялся. Судите сами.

«Раундом, который на меня произвел самое большое впечатление в течение моей карьеры и о котором я думаю как о своем рекорде, был четырнадцатый моего двадцатиграундового боя с Джо Томасом, очень видным боксером того времени. Хотя я ни разу не был нокаутирован, но все-таки ко мне еще всерьез не относились. Джо был чемпионом Америки, и моя победа над ним могла мне принести больше, чем сухую корку хлеба, как принято у нас говорить.

Я приехал из Монтаны в Мэрисвилл, чтобы подготовиться в этом маленьком местечке к праздничному дню, когда я буду преподнесен Томасу в качестве новой жертвы. Хотя я был уверен в своем искусстве, тем не менее в день матча немного нервничал.

До этого знаменитого четырнадцатого раунда матч крайне изумлял зрителей, пораженных боем, который я навязал противнику. Когда мы в начале четырнадцатого раунда столкнулись в клинче, меня пронзила мысль: «Если я выиграю, то стану чемпионом, мое имя немедленно прославится». Эта мысль удвоила мою энергию, я напряг все силы для того, чтобы кончить все как можно скорее.

Нанеся обманный удар правой в сердце, я быстро переменял положение ног и ударил слева в голову с ужасающей силой, бросив Томаса на пол на восемь секунд. Нокдаун! Когда он поднялся, то был совершенно оглушен, его спас только гонг. Шесть последних раундов матча были невероятно жестокими. Томас тщетно делал всё возможное для того, чтобы восстановить равновесие, и в конце концов после горячего боя рефери объявил ничью. Впоследствии я побил Джо Томаса в бою на первенство мира...»

Это произошло ровно через два месяца: 2 сентября 1907 года в городе Кольма, штат Калифорния. На встрече присутствовало тридцать пять тысяч зрителей. По тем временам – очень много. Томми Райан, правивший на троне средневесов двенадцать лет, оставил бокс, и на звание чемпиона претендовали в тот момент двое – Джо Томас и Стэнли Кетчел. Вот почему так быстро состоялся их второй бой: надо было как можно скорее выявить короля, трон не должен оставаться пустым. Обычное дело: как бы чего не случилось в королевстве. Но шутки в сторону! Бой начался!

До двадцать восьмого раунда борьба шла с переменным успехом, можно даже считать, была приблизительно равной. После двадцать восьмого раунда наступил переломный момент. Выявилось преимущество Кетчела. Очевидцы охарактеризовали этот матч как один из самых кровавых боев на ринге. После тридцать второго раунда Джо Томас был уже не в состоянии продолжать бой. Под бурные овации и свист болельщиков Стэнли Кетчел провозглашается четвертым чемпионом мира в среднем весе. Ему вручается золотой пояс, пряжка которого украшена бриллиантами.

Поздно ночью, когда Кетчел возвратился к себе домой, под дверью он нашел письмо. Стэнли просто не поверил своим глазам. Да и кто в тот вечер был в состоянии поверить в подобное: Джо Томас предлагал ему матч-реванш! Спустя всего лишь несколько часов после тяжелейшего матча, длившегося тридцать два раунда!

Не принять вызов было нельзя: его называли бы трусом. И через три месяца – 12 декабря, там же в Кольме состоялся матч-реванш. Зная грубый стиль своего противника, Кетчел держал Томаса на расстоянии. На протяжении двадцати раундов Томас тщетно пытался с помощью всевозможных трюков и ухищрений заманить Кетчела в западню. Арбитры по очкам присудили победу мичиганцу.

Некоторое время после этого матча Кетчел игнорировал новые предложения Томаса и его менеджеров и выбирал себе других противников. 22 февраля 1908 года он нокаутировал в первом раунде Майка Салливана по прозвищу Твин, а через два месяца в матче-реванше нокаутировал его в двадцатом раунде. Через месяц – 4 июня – победа по очкам в десяти-раундовом бою в Милуоки над Билли Папке. После очередной победы чемпиона мира – 31 июля в Сан-Франциско нокаутом в третьем раунде во встрече с Хьюго Келли – Джо Томас делает заявление, что только он способен победить Стэнли Кетчела.

Чемпион решил раз и навсегда покончить с этим соперничеством и принял предложение Томаса. Встречу из двадцати раундов назначили на 18 августа 1908 года в Сан-Франциско. Сорок тысяч зрителей ждали тяжелой бескомпромиссной борьбы.

Гонг! Раунд первый. Томас атакует, он буквально набрасывается на Кетчела, пытаясь нанести один из своих коронных ударов и таким образом сразу же решить исход боя. Но яростные атаки Томаса не имеют успеха, Стэнли контратакует и сильнейшим правым отбрасывает соперника на канаты.

Гонг! Раунд второй. Тут уж Кетчел переходит в наступление. Несколько великолепных серий, и к величайшему удивлению зрителей, настроенных на продолжительный бой, Стэнли классическим ударом в подбородок посылает Томаса в глубокий нокаут.

Так закончилось соперничество двух боксеров. Джо Томас выступал еще много лет, но ему так и не удалось стать чемпионом мира. Даже когда не стало Стэнли Кетчела.

А пока Стэнли в зените славы. Он выступает почти каждый месяц, выигрывает все бои, и, кажется, уже никто не остановит его победного шествия по рингам Америки. Но 7 сентября 1908 года в Вернове Кетчел потерял звание чемпиона. На протяжении одиннадцати раундов он явно лидировал в матче с Билли Папке, боксером из Спринг-Вали по прозвищу Стальной кулак, у которого он уже однажды выиграл. Но в двенадцатом раунде Папке нанес молниеносный удар слева, и Кетчел медленно осел на пол: нокаут.

Чемпионом мира в среднем весе стал Билли Папке. Но радовался своему успеху он недолго. Уже через три дня менеджеры боксеров подписали контракт на матч-реванш, который состоялся спустя два месяца, 26 ноября в Кольме. Зрители встретили Стэнли Кетчела шумом, свистом, всячески выражая свои симпатии. Это вернуло ему веру в собственные силы, и десять раундов Стэнли делал с Папке все, что хотел (как говорят футболисты, это была игра в одни ворота), а в одиннадцатом сильным прямым ударом в лицо Кетчел отправил противника в нокаут. Вновь он – чемпион мира.

В боксерской биографии Стэнли Кетчела есть один исключительный бой, свидетельствующий о незаурядной смелости боксера. С 26 декабря 1908 года в тяжелой весовой категории властвовал Джек Джонсон, первый негр – абсолютный чемпион мира. Это был великолепный атлет ростом 183 сантиметра, за ним числилось немало красивых и убедительных побед над целым рядом блестящих боксеров: Сэнди Фергюссоном, очень техничным мастером, отличавшимся изумительным левым хуком; Джо Джиннетом, почти не знавшим поражений; Робертом Фитцсиммонсом, выдающимся спортсменом начала века, чемпионом мира в трех весовых категориях – средней, полутяжелой и тяжелой; Томми Барнсом, занимавшим трон до Джонсона, и многими другими.

И вот этого-то знаменитого тяжеловеса вызвал на поединок за звание абсолютного чемпиона наш герой. Существует легенда, будто расисты, питавшие ненависть к чернокожему чемпиону, толкнули Кетчела на эту авантюру, обреченную на неизбежный провал: во время этого уникального матча Джек Джонсон весил девяносто три килограмма, а Стэнли Кетчел – всего лишь семьдесят семь.

Но вызов был принят, и бой состоялся 16 октября 1909 года в городе Кольма. Как и следовало ожидать, в этом поединке Кетчел получил самый тяжелый за всю свою боксерскую жизнь нокаут. Но, тем не менее, нельзя сказать, что для Джонсона это был такой уж

легкий бой. Одиннадцать раундов шла позиционная борьба с переменным успехом, и только в двенадцатом, когда Кетчел сумел сбить Джонсона с ног, негр, даже не успев окончательно подняться, нанес свой излюбленный удар – апперкот, который навсегда выбил из головы Стэнли безумную идею стать чемпионом мира среди «тяжелых» и тем самым повторить рекорд Фитцсиммонса.

Насколько действительно хорошим боксером был Стэнли Кетчел? Один из самых авторитетных специалистов в истории бокса Нат Флейшер считал Кетчела лучшим средневесом всех времен. Когда в 1969 году в компьютерном бою Шугар Рэй Робинсон победил Кетчела, Флейшер заявил, что это ошибка. «Победа Робинсона над Кетчелом в компьютерном турнире удивила судей на ринге не меньше других, – писал он в апреле 1969 года. – Когда специалисты бокса и журналисты определяли лидера всех времен во всех весовых категориях, Кетчел был единственным единогласно избранным претендентом».

Это был боксер, который надеялся только на свои два кулака, никогда никого не проиграл об уступках, но и сам никому не уступал. Однажды он даже побил чемпиона мира в полутяжелом весе Джека О’Брайана по прозвищу Филадельфия, хотя официально бой был признан ничейным.

За время выступлений на профессиональном ринге Стэнли Кетчел провел пятьдесят семь боев, из которых проиграл лишь четыре.

Переходим к самой тяжелой и трагической части нашего рассказа. Я уже писал, что, несмотря на прозвище Мичиганский убийца, Стэнли Кетчел был тихим, трудолюбивым и очень скромным в быту человеком. Популярность, которой он пользовался среди американцев, граничила с популярностью кандидатов в президенты и звезд немого кино. Именно поэтому столь поразительным представляется его убийство 15 октября 1910 года.

Попробуем реконструировать картину событий, которые произошли в тот осенний, но солнечный день на маленькой ферме в шести милях на восток от города Конуэй в штате Арканзас, владельцем которой был полковник Пит Диккерсон – большой любитель спорта и верный поклонник искусства Кетчела. Когда Стэнли проиграл Джонсону и был, мягко говоря, не в самом отличном настроении, полковник предложил ему пользоваться своей фермой как спортивным лагерем для тренировок. Место было тихое, вдалеке от больших городов, там можно было и отдохнуть, да и хорошенько потренироваться: гористая местность предоставляла отличные возможности для кросса. Стэнли с благодарностью принял приглашение своего друга и частенько свободное время проводил на уютной ферме близ Конуэя.

Помощником по хозяйству у полковника Диккерсона работал некий Уолтер Дипли. 15 октября, где-то около полудня к Кетчелу в комнату зашел Диккерсон. Налив полковнику виски с содовой, а себе, как всегда, апельсинового сока, наполовину разбавленного водой, и наполнив бокалы до краев мелкими кусочками льда, Стэнли пригласил полковника присесть поболтать. Поговорили о погоде – осень в тот год стояла чудесная, о племенных бычках, которых намеревался приобрести Диккерсон, и, естественно, перешли к боксу. Не во всем точки зрения собеседников сходились. Разгорелась острая дискуссия. Спорили уже минут тридцать, когда вдруг Кетчел позвонил в колокольчик, висевший на толстом витом шнуре, и попросил мгновенно появившегося Дипли принести ему еще соку. Любезный, как всегда, Уолтер Дипли уходит и вскоре возвращается, неся в руках поднос, на котором стоит высокий стакан с соком. Стэнли протягивает руку... В ту же секунду Дипли разряжает в него пистолет, спрятанный под подносом. Ошарашенный Пит Диккерсон бросается к Кетчелу, хватая его на руки и на машине мчится в больницу. В пути Стэнли Кетчел умирает.

В это время Дипли бесследно исчезает. Полиции так и не удалось найти убийцу, и никто не может объяснить случившееся.

Предположения высказывались самые разные. Одни говорили, что Дипли убил Кетчела из-за крупной суммы денег, другие считали, что это убийство из ревности, поскольку

оба были влюблены в одну девушку. Но в таком случае почему убийца выбрал момент, когда в комнате присутствовал третий человек, зачем был нужен свидетель? Люди, близкие к кругам профессионального бокса, предполагали, что Дипли был связан с закулисными хозяевами боксерских конюшен. Если это так, то наиболее вероятной можно считать такую версию: видимо, в тот день он подслушал, как Кетчел рассказывал Диккерсону о некоторых сделанных ему сомнительных предложениях, и, чтобы не были раскрыты имена людей, предлагавших нечестную игру на ринге, Дипли убил Кетчела.

Но это всего лишь одна из версий, всего лишь предположение. Истинные причины убийства чемпиона мира никто не может выяснить вот уже сто лет.

Так заканчивался этот рассказ, так и был опубликован, но неожиданно он получил продолжение. В октябре 1989 года, будучи в Соединенных Штатах, я услышал совершенно другую версию убийства Кетчела, версию, пожалуй, наиболее правдоподобную, так как рассказывают ее в том самом городке Конуэй в штате Арканзас.

Кетчел, когда бывал на ферме Диккерсона, обычно завтракал в маленькой кухоньке, стоявшей неподалеку от большого дома. Стэнли любил оружие и имел привычку носить всегда с собой револьвер, куда бы он ни шел. Вот и в то раннее утро 15 октября, когда он завтракал в маленькой кухоньке, револьвер, как обычно, лежал у него на коленях. Стэнли сидел спиной к двери и пил кофе.

Уолтеру Дипли очень нравилась служанка Голди Смит. Кетчел, человек молодой, неженатый, не упускал возможности пофлиртовать с ней, хотя она не была так уж привлекательна, просто она была единственной женщиной на ферме. И случилось то, что рано или поздно должно было случиться: Дипли стал ревновать.

Утром 15 октября он прокрался на кухню и из-за плеча выстрелил в Кетчела, склонившегося над чашкой кофе, из охотничьего ружья. Пуля застряла в левом легком. Кетчел рухнул на пол, Дипли подбежал, схватил его револьвер и ударил им жертву по голове. Затем он порылся в карманах Кетчела, достал два чека на тысячу долларов каждый и напоследок снял с руки золотой перстень.

Диккерсон, услышав выстрел, бросился к кухне, где увидел умирающего Кетчела.

– Отвези меня домой к матери, Пит, – прошептал Стэнли.

Полковник поднял его на руки, и Кетчел потерял сознание. В тяжелом состоянии его доставили в госпиталь Спрингфилда. Там он вскоре скончался. Похоронили чемпиона на польском кладбище в его родном городе Гранд-Рапидс в штате Мичиган.

Дипли сбежал с места преступления, но два дня спустя его поймали два фермера из Конуэя. Полковник Диккерсон назначил вознаграждение в пять тысяч долларов тому, кто убьет Дипли, – он боялся, что суд по каким-либо причинам может оправдать убийцу. Но суд не нашел смягчающих обстоятельств, Дипли был приговорен к двадцати пяти годам тюремного заключения. Голди Смит сочли сообщницей и приговорили к десяти годам. Отсидев свой срок и выйдя из тюрьмы, она бесследно исчезла. Уолтер Дипли тоже отсидел полный срок и через четверть века не нашел ничего лучше, как вернуться в Спрингфилд. Кое-кто боялся, что поклонники Кетчела убьют его, но этого не произошло: он прожил несколько лет, заболел и умер в своей постели.

Отношение полковника Диккерсона к ферме, на которой убили Стэнли Кетчела, изменилось. Он сдал ее в аренду семье Саммерсов на долгие годы, а когда умер, Саммерсы выкупили ферму у наследников. Это произошло через тридцать лет после ужасного происшествия на этой ферме.

В 1989 году я, будучи в Штатах, можно сказать, случайно попал на эту ферму. И ее нынешний хозяин Ларри Саммерс рассказал:

– В 1940 году мой отец заплатил за 816 акров земли шестнадцать тысяч долларов. Я жил здесь с рождения, но никогда не знал Кетчела: моему отцу было всего три года, когда его убили. Но он хорошо знал полковника Диккерсона.

Клиффорда Саммерса, отца моего собеседника, уже нет на этом свете.

У Ларри и его жены пятеро детей, и в жаркие летние дни их можно увидеть купающимися в бассейне, который расположен в нескольких метрах от того места, где был убит Кетчел. Дети, конечно, знакомы с этой историей по рассказам взрослых. Ларри тоже помнит все с детства.

– Мой отец и кое-кто из его друзей любили поговорить об этом убийстве, когда я был еще мальчишкой. Мы до сих пор показываем всем интересующимся место, где произошла эта трагедия. В год бывает человек пять-шесть. На днях позвонил парень из Сент-Луиса и спросил, можно ли ему приехать и посмотреть это место, – Ларри помолчал, потом как-то задумчиво произнес: – Вот и вы интересуетесь, даже с другого конца света приехали...

Я не стал объяснять, что приехал в Штаты совсем по другому делу.

Та кухня, в которой был убит Стэнли Кетчел, давно уже развалилась, можно найти лишь остатки деревянной изгороди да доски от пола, заросшие травой и сорняками...

В доме старого Клиффорда на стене висит не менее старая пила. На ее длинном лезвии нарисован дом, где произошло убийство, там же написана вся история происшествия, вернее, та версия, которую я только что рассказал.

– Это было целое событие для нашего маленького городка, – говорит Ларри Саммерс, снимая со стены старую пилу и показывая ее гостям. – Говорили, что Стэнли Кетчел был выдающимся боксером. Даже страшно подумать, что он был убит вот здесь, на этой ферме.

Сегодня, спустя сто лет после трагического события, городок Конуэй сам кажется едва живым. Он расположен всего в миле от международной автострады № 35, в тридцати восьми милях к северу от Спрингфилда, но время, кажется, обошло стороной этот сонный город. Витрины многих магазинов забиты досками со старыми объявлениями «продается». Самое многолюдное место в городе – школа, расположившаяся у дороги. Местные жители частенько заглядывают на почту поболтать или в супермаркет «Би-Эйч», построенный неподалеку.

Незнакомцев здесь встречают долгими любопытными взглядами, прерывающимися кивком приветствия или улыбкой, когда взгляды встречаются.

– Я считаю, что в большой степени это произошло из-за депрессии, – говорит почтарь Рекс Лалайн, когда его спрашивают, почему город перестал развиваться, расти. – Город остался таким, каким он был в тридцатые годы.

Прошли годы, потускнела слава Кетчела, обросла легендами арканзасская трагедия, но в городе Конуэе память об этой величайшей трагедии в истории бокса задержалась до сих пор, хотя прошло уже сто лет.

Запрещенный удар

Это произошло в жаркий июньский вечер. А точнее, 26 июня 1922 года. Место действия: знаменитый нью-йоркский Велодром. Тот самый, на который давно не заезжало колесо велосипеда, с тех пор как прошел в Америке велосипедный бум. Этот Велодром, который когда-то использовался по назначению, некоторое время назад оккупировали боксеры, и он стал одним из популярнейших в те годы мест боксерских поединков. Уд ач н о е расположение, сразу за Бродвеем, хороший подъезд со всех сторон позволяли зрителям довольно быстро до него добираться, а удобные трибуны – амфитеатром – прекрасно видят практически в мельчайших деталях все, что происходит на ринге.

Тем июньским вечером на ринге Велодрома встретились чемпион мира в легком весе Бенни Леонард и король боксеров второго полусреднего веса Джек Бриттон. Что случилось в тринадцатом раунде, поняли далеко не все. Но факт остается фактом: сильный удар Леонарда сразил Бриттона, и тот лежал сейчас распростертый на полу ринга, слушая счет, который вел рефери Натси Халей. Еще раз повторяю, если кто не понял: Леонард стоит над лежащим на ринге, явно нокаутированным Бриттоном. В такой ситуации, как вы думаете, кто победил? Вот и не угадали!

Рефери попросил диктора объявить зрителям, что Бенни Леонард получил фол за удар соперника, когда тот находился на полу. Со всеми вытекающими последствиями.

Было много шума, много подозрений в нечистой игре, множество попыток объяснить истинное положение дел со стороны экспертов, наконец, двадцать шесть тысяч зрителей тоже имели свое собственное мнение о том, что произошло.

Но что же произошло в действительности?

Известный специалист Нат Флейшер писал, что Леонард проиграл из-за фолла. Секундант Леонарда заявил, что «Бенни потерял голову». Позже, когда все версии зашли в тупик, Леонард сказал, что Бриттон касался ковра только одним коленом, что не означает полного лежащего положения. То есть Леонард как бы признавал, что допустил запрещенный удар. Но это объяснение многих специалистов удивило прежде всего своим неправдоподобием. Выходило, что из-за этого, мягко говоря, некрасивого удара Бенни потерял титул. Но то, что Бриттон смог бы подняться до счета «десять», кажется совершенно невероятным.

Попробуем разобраться в том, что же на самом деле произошло в тот летний вечер, отдаленный от нас девятью десятками лет, на старом нью-йоркском Велодроме.

Та встреча 1922 года Леонарда и Бриттона была между ними третьей и последней. Никакого матча-реванша никто не предлагал ни до боя, ни после него.

Впервые они встретились на ринге старого парка в Нью-Йорке 19 октября 1917 года. Десять раундов закончились безрезультатно.

Бенни Леонард уже тогда считался одним из самых зрелищных боксеров. Любители специально съезжались посмотреть на его отточенную технику, его элегантное ведение боя. И до поры он не разочаровывал своих болельщиков. Чемпионом мира в легком весе он стал 28 мая 1917 года, а уже через два месяца, в июле в Филадельфии, отстоял титул в бою с чемпионом-полулегковесом Джонни Килбейном. Бенни понадобилось для этого всего три удара, но каких!

Джек Бриттон к тому времени еще не примерил на свою курчавую голову корону второго полусреднего веса. Он готовился к бою за титул, который и получил 17 марта 1919 года в Дайтоне, штат Огайо, остановив рвущегося к заветной короне Теда Кида («Козленка») Льюиса в девятом раунде. Но перед вторым боем с Леонардом он чемпионом еще не был.

25 июня 1918 года в Филадельфии состоялся второй бой между Бриттоном и Леонардом. И опять – ничья!

Прошло четыре года. За это время Бенни Леонард встретился со всеми лучшими боксерами своей весовой категории, которых только можно было найти во всех четырех сторонах света. Бенни был на вершине славы, в двадцать шесть лет он уже был провозглашен одним из величайших в истории боксеров легкого веса.

Бриттону тогда уже исполнилось тридцать семь лет. Он был отличным боксером, его считали одним из лучших мастеров обороны. На профессиональном ринге к тому времени он провел двести пятьдесят боев.

Перед боем чемпиона-легковеса и чемпиона во втором полусреднем весе – Бенни Леонарда и Джека Бриттона – пресса подняла грандиозную шумиху. Давно не было такой шумной рекламной кампании. Замечательно то, что оба боксера пользовались большой популярностью и уважением в боксерском мире. Газеты писали, что Леонард, не удовлетворившись званием чемпиона в легком весе, захотел получить титул во втором полусреднем, что один хороший маленький человек решил пойти против другого хорошего большого человека, что это будет спор между Опытом и Молодостью.

Реклама была потрясающей, но проглядывалось одно большое несоответствие между ней и действительностью. Леонард не жаждал титула во втором полусреднем весе. Больше того, он его просто не хотел. Он был одним из самых авторитетных чемпионов мира в легком весе. И был вполне удовлетворен этим. Он даже страстно желал сохранить карьеру Бриттона как короля боксеров второго полусреднего веса. Для Леонарда лавры в более тяжелом весе ничего не значили. Кроме, разве что, чуть прибавившегося престижа, но ничего в деньгах, ничего в расширении возможностей. Как чемпиону в более тяжелом весе ему пришлось бы встретиться с гораздо более тяжелыми соперниками. Но, самое главное, Бенни очень уважал Бриттона, можно даже сказать, любил. Да его, пожалуй, все любили. У Бриттона был реальный кредит в боксе. А теперь, как тридцатисемилетний ветеран, Бриттон не мог сделать чего-то большего, нежели то, чего он достиг. Почему бы ему не оставить чемпионский титул со всеми финансовыми преимуществами, которые тот дает?

Таковыми, или примерно такими, были аргументы Леонарда. Он был уверен, что может отхлестать «старика», возможно, и нокаутировать. Но он не хотел делать этого. А как же тогда выйти из такой ситуации? Как можно победить и в то же время сохранить престиж? Бенни был очень гордым человеком и очень трепетно относился к своей репутации. И как, скажите на милость, можно не выиграть и при этом сохранить «лицо»? Это была довольно щекотливая ситуация.

Близкие к Леонарду люди рассказывали, что Бенни нашел выход из положения, нацеливаясь на ничью. Не было никаких намеков на тайный сговор или предварительную договоренность между Леонардом и Бриттоном или их менеджерами: Билли Гибсоном и Дэном Морганом. Это совершенно точно было личным решением Бенни. Кроме всех прочих достоинств, Леонард славился еще и как расчетливый бизнесмен. Он постарался построить для себя рисунок предстоящего боя: считал, что зрелому Бриттону будет трудно поддерживать быстрый темп все пятнадцать раундов, он, вероятно, начнет уставать с середины или второй трети поединка и Леонард, дав возможность сопернику проявить себя на первом этапе, ближе к финишу выдвинется вперед и сравняет счет. Еще оставался шанс, конечно, что официальные наблюдатели не заметят, что этот рисунок боя специально разработан Леонардом, и результат не будет слишком уж прозрачным. Это был шанс, который Бенни не следовало упускать.

Матч проходил в точном соответствии с планом Леонарда. Великолепно боксируя, Бриттон прочно занял лидирующую позицию на начальной стадии поединка, и не было никаких сомнений, что приблизительно с десятого раунда он начал уставать.

В тринадцатом раунде Леонард послал короткий левый в корпус соперника. Джек упал на одно колено и сказал рефери Патси Халею, что удар был ниже пояса. Неожиданно Бенни

выскочил из-за спины рефери и ударил стоящего на колене Бриттона. Халей немедленно дисквалифицировал Леонарда.

Это был самый эксцентричный момент поединка. И самый необъяснимый. Леонард, невозмутимый и расчетливый, был, конечно, не единственным, кто терял голову и наносил удар сопернику, пока тот находился на полу ринга. Но для Бенни это был нетипичный случай. И Бенни, конечно, пытался изобразить свой неординарный поступок так, чтобы он выглядел правомерным. Он энергично доказывал, что Бриттон не был на полу, что его колено не касалось ринга. Но решение было принято: Бриттон выиграл поединок из-за дисквалификации соперника.

Все задавались вопросом: что произошло, что породило странное поведение Леонарда? Это был единственный случай в его блистательной карьере, когда он упустил победу из-за собственной дисквалификации. Мог ли Бенни почувствовать, что уставший Бриттон с трудом продержится оставшиеся два с половиной раунда и деликатная ситуация призывает к немедленным и решительным мерам? Когда Бриттон рухнул на ринг от удара, это не означало, что удар был слишком силен. Леонард же знал силу своего удара! И он решил добить стоявшего на одном колене соперника. И естественно, дисквалификация явилась логическим завершением этого странного боя.

Мнения специалистов относительно того, что произошло в одиннадцатом раунде, разделились практически пополам. Одни считали, что Леонард умышленно пошел на дисквалификацию, других – удовлетворило его объяснение. Давайте попробуем проанализировать шаг за шагом весь одиннадцатый раунд. Боксеры входят в клинч. Леонард бьет левой в челюсть. Бриттон пытается уклониться от удара, но кулак Леонарда достает его по скользящей. Соперники вновь сходятся в центре ринга, и Леонард вновь бьет левой в челюсть и добавляет удар правой по корпусу, который почти укладывает Бриттона на ринг. Но тот вскакивает и пытается контратаковать. После обмена ударами Леонард бросает соперника на канаты. Толпа беснуется и призывает Леонарда покончить с противником. Леонард медлит и не использует свое преимущество, хотя случай более чем благоприятен. Бриттон быстро приходит в себя, но тут же пропускает удар слева в лицо. Леонард теснит его к канатам, осыпая градом ударов, справа и слева. Остается совсем мало времени: скоро гонг.

В своей книге «Леонард Великолепный» Нат Флейшер, пожалуй, самый известный американский журналист из всех пишущих о боксе, решительно отказывается от каких бы то ни было сомнений по поводу того, что произошло на том матче.

«Бриттон продемонстрировал на удивление хорошую форму, – пишет Флейшер, – и оказался победителем, после того как был нанесен запрещенный удар. Выступление Бенни Леонарда немного разочаровало. Он потерпел неудачу в желании продемонстрировать свою обычную блистательность. Однако он был слишком осторожен и осмотрителен на протяжении десяти раундов, осторожен почти до застенчивости. И он упустил много подходящих шансов продемонстрировать свою ударную мощь и свергнуть короля полусредневесов.

Были периоды, когда Леонард оглушал противника, особенно мощными правым или левым ударами в челюсть, которые посылали Бриттона кататься по канатам. Но неизменно Леонард медлил и не доводил до конца свои атаки. Толпа, казалось, чувствовала, что он даже не пытается выиграть этот поединок.

В то время, когда он давал возможность Бриттону прийти в себя, он пропускал довольно чувствительные удары, и соперник получал возможность вернуть равновесие в бою».

Согласно Флейшеру, Бриттон выиграл семь раундов.

Продолжим цитировать Флейшера:

«В одиннадцатом раунде, после того как толпа осмеяла Бенни за упущенные возможности, он двинулся вперед, обрушив тяжелый удар на челюсть Бриттона. Казалось, он гото-

вится нанести последний нокаутирующий удар. И он почти добился успеха, накрыв Бриттона целой серией мощных ударов обеими руками. Эта атака заставила Джека закрыться, прижаться к канатам, а толпу привела в необычное возбуждение.

Однако чемпион-легковес размышлял слишком долго над тем, каким образом продолжить атаку, и Бриттон за это время пришел в себя. Он так решительно ринулся в контратаку, что в этом раунде опередил Леонарда по очкам. В тринадцатом раунде до момента фола силы были примерно равны».

Какой же окончательный вывод делает Нат Флейшер? Он не дает однозначного ответа, оставляет вопрос открытым.

Ну, а все-таки, каков же ответ? Указывают ли факты на то, что запрещенный удар был нанесен умышленно? Означает ли это, что Бенни хотел сохранить Бриттону чемпионский титул? И существует ли основание для сомнений и заключения, что Леонард действительно потерял голову и нанес тот самый запрещенный удар, не соображая, что он делает?

Вопросы, вопросы, вопросы...

А однозначного ответа нет ни на один из них.

Кулачная машина против Туннея

Ку м и р ом любителей бокса в двадцатых годах прошлого столетия был очень талантливый человек, абсолютный чемпион мира Джинн Тунней, правивший на боксерском троне четыре года.

Бывший солдат морской пехоты, Джинн Джемс Джозеф Тунней к началу двадцатых годов уже провел много боев и имел достаточно побед, но никак не мог выйти на финишную прямую, ведущую к титулу чемпиона мира. Почему-то, несмотря на его победы, газеты замалчивали Туннея, и приглашения на матчи шли плохо. Тогда он прибегает к обычному, как он говорит в своих мемуарах «Мужчина должен быть бойцом», способу: приглашает на пять процентов своего гонорара двух журналистов, которые начинают наводнять американскую прессу сведениями о нем. «Так поступают все, – пишет Тунней, – иначе не будешь известен не только публике, но и предпринимателям».

С начала 1925 года менеджер Туннея Гибсон начал в прессе большую кампанию, рекламирующую боксерские и чисто человеческие достоинства Джинна Туннея: Джинн Джемс Джозеф Тунней! Храбрый воин! Джинн Тунней – защитник свободы народов! Джинн Тунней – человек, герой, солдат свободной нации! Джинн Тунней – нежное сердце, он не может видеть крови, но хладнокровно встречает пулеметом кровожадных гуннов. Джинн Тунней – человек со стальными кулаками в хаосе мощной артиллерийской подготовки! Тунней, Тунней, Тунней! – ежедневно кричали газеты.

Читатели толстых американских журналов с нетерпением ждали заметок о героической жизни храброго солдата Туннея. Но они не замечали, что этим способом Гибсон и его друзья-журналисты, старания которых он оплачивал, с поразительным искусством выдвигали Джинна Туннея на первый план вместо великана негра Гарри Уиллса, чтобы сделать из него неоспоримого соперника тогдашнего абсолютного чемпиона мира Джека Дэмпси. В течение нескольких месяцев Гибсон этой поистине беспрецедентной газетной шумихой настолько повлиял на американских читателей, что убедил практически всех, что только Тунней может претендовать на бой с чемпионом.

Пока газеты шумели, Тунней сбавил вес и встретился с экс-чемпионом мира в полутяжелом весе Жоржем Карпантье. Тунней выиграл этот бой из пятнадцати раундов по очкам. Потом он выиграл у Тома Гиббонса, очень сильного боксера, но из-за того, что у него была при смерти жена, практически не тренировавшегося перед боем с Туннеем.

Газеты на некоторое время затихают, но Гибсон с новой силой начинает рекламную кампанию. Когда американцы открывали утренние газеты, со страниц смотрел храбрый солдат Тунней в окопах с винтовкой в руках. В дневных газетах они видели, как генерал на поле славы возводит в офицерский чин бойца за свободу, героя Джинна Джемса Джозефа Туннея. А в вечерних листках Тунней, король нокаута, был изображен на ринге относящим Тома Гиббонса или Жоржа Карпантье в их углы.

«Теперь очередь Джека Дэмпси», – провозглашали газеты. Через неделю во всех газетах появились сенсационные статьи о Бартли Мэддене. «Как, вы не знаете Мэддена? Мэдден – это человек со стальным подбородком, человек, который никогда не был нокаутирован. Бартли Мэдден, человек со стальным подбородком, шлет вызов Дэмпси. Мэдден вызывает всех тяжеловесов мира! Мэдден платит сто тысяч долларов тому, кто его нокаутирует!»

Стиль этих статей был удивительно похож на стиль материалов, организованных менеджером Туннея Гибсоном.

Тунней встретился с Бартли Мэдденом в сентябре 1925 года и нокаутировал его в третьем раунде хуком слева.

Реклама сделала свое дело. Контракт на бой за звание чемпиона мира с Джеком Дэмпси был подписан. Тогда началась психологическая обработка Дэмпси: Тунней заявляет в газетах, что нокаутирует Дэмпси во втором или третьем раунде.

Для того чтобы показать, как мало его тревожит исход боя, Тунней прилетел в Филадельфию в самый день матча и всю дорогу страдал воздушной болезнью, о чем сообщили утренние газеты. Это было 23 сентября 1926 года. На матче присутствовало сто двадцать тысяч зрителей. Кассовый сбор составлял 1 895 733 доллара. Дэмпси было обещано семьсот двадцать тысяч долларов, ну а Тунней должен был удовлетвориться «лишь» двумястами тысячами. Да, чуть было не забыл, бой проходил на открытом стадионе.

Фаворитом, несмотря на огромную рекламную шумиху, был все же Джек Дэмпси. Америка знала его как победителя, и в другой роли его никто не хотел даже себе представить. За двадцать минут до начала матча случилась не совсем обычная история. В раздевалку Туннея вошли два человека. Это были рефери Томми Рейлли и председатель Пенсильванского союза бокса Фрэнк Вайнер. Судья объявил удивленному Туннею, что хотел бы с ним поговорить о правилах. Вопросы соблюдения правил за два дня до матча уже утрясались менеджерами спортсменов, поэтому визит рефери был для Туннея непонятным и неожиданным.

– Я знаю правила достаточно хорошо, мистер Рейлли, – сказал Тунней. – Что-нибудь изменилось за два дня? Как обстоит дело с ударом по почкам?

– Он запрещен, – ответил Рейлли.

– Тогда я спокоен, – с улыбкой говорит претендент и добавляет: – Вы будете строго придерживаться и этого пункта правил?

– Да, я буду особо следить за тем, заверяю вас, чтобы никто не был одурачен, чтобы матч не походил на цирковое представление. Это будет честная борьба, и я запрещаю, прежде всего, какое-либо обжалование или протест со стороны проигравшего.

Джинн Тунней не имеет права слова. Что это могло бы означать? Но он докажет свою правоту. Все же он спросил:

– Что вы этим хотите сказать?

– Я обращаю ваше внимание лишь на то, что моей задачей является следить, чтобы бой проходил по правилам, и я буду судить так, как будто я никого из вас не знаю.

Джинн задумался: «Какие цели преследует этот человек? Что ему все-таки нужно?» Потом сказал:

– А я вас вообще не знаю. Вы только зайдите сразу же к мистеру Дэмпси и изложите ему все то, что вы мне здесь говорили.

Это предложение претендента было издевательской шуткой. Если бы рефери последовал совету Туннея, то Великий Джек, не задумываясь, тотчас же выставил бы наглеца за дверь. Случай этот вообще удивительный и непонятный. В самом деле, рефери наносит визит одному из соперников перед самым началом матча и начинает ему доказывать, что бить в боксе можно только по корпусу. Ясно, что это неспроста. Цель этого визита, видимо, была в том, чтобы немного испортить настроение Туннею и подергать его нервы. Но Джинн Тунней умел держать себя в руках. Бой он выиграл в десяти раундах по очкам, правда, довольно нелегко.

Остановимся подробнее на том, как протекал этот интересный и далеко неординарный поединок. Мне кажется, это любопытно еще и потому, что не так уж часто удается прочитать подробное описание боксерского матча на высшем уровне, проходившего девять десятков лет тому назад. В этом отношении свидетельство газеты «Нью-Йорк таймс», выпустившей свой экстренный выпуск на следующий день после боя, то есть 24 сентября 1926 года, может помочь проникнуть в атмосферу того поединка.

«Чемпион мира Джек Дэмпси был в голубых трусах, претендент – Джинн Тунней – в красных. Начался первый раунд. Дэмпси с хмурой физиономией атаковал и загнал сопер-

ника в его собственный угол. Продолжая атаку, он нанес Туннею сильный удар в челюсть. Тунней контратаковал и ответил серией ударов. Снова атака Дэмпси, и удар Туннея справа не достигает цели.

Некоторое время боксеры обмениваются ударами в центре ринга. Тунней пытается нанести удар правой в голову, но промахивается, компенсировав промах двумя справа по корпусу. Дэмпси сначала отбивался джэбами, потом упал на канаты. Тунней снова атаковал и сильно ударил правой в подбородок. Последовал обмен ужасающими по силе ударами: Тунней осыпал челюсть Дэмпси свингами с правой и левой. Дэмпси зашатался. Но в результате этого ожесточенного обмена ударами у Туннея оказался поврежденным только рот, из которого текла кровь.

Гонг прозвучал вовремя. В перерыве Дэмпси выглядел очень утомленным, его секунданты усердно ухаживали за ним.

Лишь прозвучал гонг на второй раунд, Дэмпси ринулся через ринг к углу противника, пытаясь одним ударом закончить бой. Он пробовал провести свинг правой в челюсть, но Тунней ушел от удара. Они перешли на середину ринга, и Тунней нанес два сильных удара справа и слева в челюсть. Дэмпси оттеснил Джинна в правый угол и ответил серией ударов.

Они бились, передвигаясь по всему рингу: Дэмпси наносил удары по корпусу, Тунней отвечал короткими слева и справа в голову.

Бой шел в хорошем темпе. В конце раунда чемпион загнал претендента в его угол сильным ударом правой в сердце. Тунней ответил прямыми левой и правой в челюсть. Последний удар совпал со звуком гонга.

Третий раунд. Дэмпси медленно выходит из своего угла, и противники встречаются в центре ринга. Дэмпси пытается нанести сильный прямой правой в челюсть, но промахивается. Тунней тут же контратакует сильным прямым правой в голову и теснит Джека к канатам. Затем он проводит несколько сильнейших свингов правой и левой, повторяет этот удар еще раз правой и заставляет чемпиона на мгновение потерять равновесие. Кажется, Тунней поставил перед собой задачу искрошить челюсть чемпиона – он целится только в нее, и, надо отдать ему должное, частенько это у него получается.

Всю вторую половину третьего раунда боксеры обмениваются ударами – в воздухе мелькают свинги, джэбы, многие из которых достигают цели. Дэмпси напирает, стараясь достать искуснодвигающегося по рингу молодого претендента. Наконец он приблизился к Туннею, но оказалось, только для того, чтобы тут же быть отброшенным на канаты. Тунней догоняет его джэбом левой в голову, но Джек в отместку наказал молодого нахала несколькими сильными ударами по корпусу. Когда они опять сошлись в ближнем бою, Тунней успел провести серию по корпусу. В это время прозвучал гонг.

В четвертом раунде Тунней повредил глаз Дэмпси, из него лилась кровь, но чемпион не сдавался. В пятом – Тунней несколько раз попал по поврежденному глазу, и он стал еще чернее. Раунд прошел в позиционной борьбе с переменным успехом, чувствовалось, что чемпион устал немного больше, но, тем не менее, его атаки не ослабевали.

Шестой раунд начался с того, что боксеры вошли в клинч. Вырываясь из объятий, они наносили удары и вновь повисали друг на друге. На какое-то мгновение бой перешел в центр ринга, боксеры несколько десятков секунд дрались на дальней дистанции. Затем Тунней нанес короткий правый в лицо. Дэмпси отреагировал прямым левой в корпус, заставив противника зашататься, но Тунней собрался и резко ударил правой, потом левой в челюсть. На сей раз пошатнулся чемпион. От нокдауна его спас гонг.

Седьмой, восьмой и девятый раунды прошли будто по одному сценарию: клинч, обмен сильными ударами, неудачные попытки сбить противника с ног, вновь обмен ударами. Но все-таки постепенно проявляется небольшое преимущество Джинна Туннея. И удары его

сильнее, и цели они достигают чаще, и защищается, уходит от ударов он лучше. Во время седьмого раунда пошел небольшой дождь, но зрители не покидали своих мест.

Начался последний, десятый раунд. Дождь стал заметно сильнее. Боксеры скользили по рингу, как на катке. Зрелище было ужасное. Зрители, вымокшие до нитки, кричали Туннею, чтобы он нокаутировал чемпиона. Противники сошлись в центре ринга. Тунней ударил правой в голову. Дэмпси яростно атаковал, но Тунней хладнокровно отбросил его назад. Один из его ударов попал в глаз Джека, глаз закрылся совсем. Тунней провел несколько красивых апперкотов. Потом еще и еще, фактически он сломил сопротивление чемпиона, тот был бессилён что-либо предпринять. В момент заключительного гонга Тунней наносил свинг в челюсть Дэмпси.

Оба судьи единогласно присудили победу Туннею. Джинн Тунней стал новым абсолютным чемпионом мира».

Тунней первым из больших боксеров взял на вооружение психологические методы. Он не упускал ни одной возможности морально воздействовать на соперника не только непосредственно перед боем или во время него, но и задолго до матча, давая интервью и действуя через подкупленных газетчиков.

Ровно через год, в 1927 году, состоялся матч-реванш. В своей книге «Мужчина должен быть бойцом» Джинн Тунней подробно рассказывает о махинациях этого боя: комбинациях с назначением рефери, деятельности гангстеров, включая знаменитого Аль Капоне, разговорах о подкупе судей. Какие-то люди якобы сделали предложение Джеку Дэмпси возвести его обратно на чемпионский трон за сто двадцать пять тысяч долларов, но Дэмпси отверг это предложение, пишет Тунней. Далее он рассказывает о том, что в Чикаго распространился слух, будто Тунней будет нокаутирован в седьмом раунде, о громадных пари, которые заключались во всем мире. Тот матч Тунней выиграл, сохранив звание чемпиона.

В своих мемуарах Джинн Тунней говорит о том, что он не считал необходимым быть жестоким на ринге. Однако заметим вскользь, что, когда он мог, он ломал и ребра, и челюсти. Тунней очень много говорит о честности и спортивности бокса, но что для него бокс? Деньги, и только деньги. И когда он накопил намеченное число миллионов, когда он к тому же женился на дочери миллиардера, он, не задумываясь, бросил ринг.

Историки бокса прекрасно знают о победах Джинна Туннея, но мало кто припомнит о единственном поражении этого действительно великого мастера. А ведь был такой случай – в своей фантастической карьере Тунней проиграл лишь однажды. Поэтому, как мне кажется, имя победителя заслуживает особого внимания. Но кто сегодня помнит Гарри Грэба, боксера, нанесшего великолепному Джинну Туннею то самое единственное поражение?

Этот парень, чья счастливая звезда погасла так быстро, был забыт так же, как и многие его несчастные собратья, закончившие свою боксерскую карьеру на больничной койке. Гарри Грэб был одним из тех, кого уничтожил мир профессионального бокса, отняв у них не только здоровье, но и жизнь...

Для менеджеров Джеймса Мейсона и Джорджа Энгла боксер среднего веса Гарри Грэб был чем-то вроде бегового скакуна, которого можно было использовать в скачках на любые дистанции, чтобы получить хотя бы ничтожную премию. Грэб был боксером с фантастической выносливостью, поражала его исключительная способность восстанавливать силы после тяжелейших матчей в шесть, десять и даже двенадцать раундов. Этим объясняется тот невероятный факт, что с 1913 по 1926 год он провел на ринге как профессионал двести девятью боев. В среднем выходит, что он проводил двадцать поединков в год. В 1917 и 1919 годах он установил в этом отношении своеобразный рекорд: в 1917 году Грэб выходил на ринг тридцать два раза, а в 1919 – сорок четыре раза. Когда не было достойных противников в среднем весе, Грэб выходил против... полутяжеловесов.

В 1922 году Гарри Грэб вызвал на поединок чемпиона Соединенных Штатов в полутяжелом весе. Званием чемпиона обладал тогда Джинн Тунней, который начинал свое восхождение к титулу чемпиона среди тяжеловесов. Для Туннея этот матч считался чем-то вроде развлечения. Встреча состоялась 23 мая 1922 года в Нью-Йорке. Этот поединок для Туннея сложился драматически. К концу пятнадцатого раунда его трудно было узнать. Только невероятная сила воли спасла Джинна от нокаута. Тунней проиграл матч по очкам, получив при этом двойной перелом носа. Потребовалось два часа, чтобы привести его в чувство и увезти из «Мэдисон Сквер-гардена».

Спустя несколько месяцев, 23 февраля 1923 года, состоялся матч-реванш, который Гарри Грэб проиграл по очкам. Противники наносили друг другу страшные удары, но ни один из них не оказался на полу.

Это поражение кое-чему все же научило Грэба. На какое-то время он отказался от своих притязаний в полутяжелом весе, понял, что эти авантюры могут плохо для него кончиться, и вернулся в свой родной средний вес. В матче, состоявшемся в Нью-Йорке 31 августа 1923 года, он выиграл у Джонни Уилсона и завоевал звание чемпиона мира. Эта блестящая победа, а также советы менеджеров снова ввергли Грэба в водоворот авантур. Он вновь вызывает на поединок Туннея. «Однажды я победил Туннея и снова выиграю у него», – говорил Грэб всем, кто его слушал. Как мог он не знать, что уже никогда не победит Туннея? 10 декабря после пятнадцати напряженных и очень тяжелых раундов Грэб проиграл.

В следующем году чемпион мира в среднем весе отстаивает свой титул в матчах с Джонни Уилсоном, Феем Кайзером, Тэдом Муром и другими претендентами на пояс чемпиона, а в 1924 году снова встречается с Туннеем. После десяти раундов встреча заканчивается вничью. Частота матчей, в которых участвует Грэб, постепенно снижается. Менеджеры стараются выжать из Грэба, этой фантастической «кулачной машины», как можно больше денег. В 1925 году он проводит двадцать шесть боев, не отказывается ни от одного вызова, встречается на ринге с боксерами как среднего веса, так и полутяжелого. И снова встречается с Туннеем. Между противниками завязывается жестокий бой, но ни один не может победить другого.

Это было 27 марта. После матча Грэб и Тунней пожали друг другу руки.

– Ты был великолепен, Джинн! Опять мне не удалось тебя победить. Больше я никогда не выйду с тобой на ринг.

– Если быть откровенным, Гарри, я всегда очень плохо себя чувствую после встреч с тобой.

– А ты думаешь, мне бывает хорошо? Ошибаешься. Я почему-то ничего не вижу сейчас левым глазом, что-то попало. У тебя есть чистый платок?

Тунней достал носовой платок, осмотрел глаз Гарри Грэба – в нем ничего не было. Он сразу понял трагедию своего соперника, но все-таки вытер ему глаз платком и сказал:

– Тебе что-то попало в глаз, но я не смогу вытащить... Надо пойти к врачу... Скажи мне, Гарри, почему ты не останешься в своем весе, зачем все время лезешь к полутяжеловесам?

– Мне нужны деньги. Я должен вырастить дочь. Мне тридцать один год, в боксе я уже двенадцать лет, а в банке почти ничего...

Гарри Грэб успешно защищал звание чемпиона мира в среднем весе с 31 августа 1923 года до 26 февраля 1926 года, когда уступил пояс чемпиона чернокожему боксеру Тайгеру Флауэрсу. Нетерпеливый Грэб желал реванша. Врачи советовали ему отказаться и заняться лечением глаза. Несмотря на это предупреждение, Грэб снова атакует титул чемпиона мира 19 августа 1926 года. Но Флауэрс опять побеждает несчастного экс-чемпиона, левый глаз которого уже совсем не видит.

26 октября 1926 года. Прошло всего два месяца со дня последнего матча Гарри Грэба. Теперь он уже далеко от ринга. После операции глаза он разговаривает в больнице в Атлантик-сити с одним из своих тренеров:

– Я снова выйду на ринг. Для бокса самое важное – кулак. А кулак у меня тяжелый. Я заработаю деньги, ведь мне надо на что-то жить...

– Конечно, Гарри, – ободряет его тренер. – Через два-три дня ты поправишься и начнешь работу.

Спустя несколько часов в результате быстро развившегося осложнения от инфекции «Кулачная машина» – тридцатидвухлетний Гарри Грэм – скончался...

«Подозрительный» бой в Нью-Йорке

23 июля 1925 года на Велодроме в Нью-Йорке состоялся бой, разгадка которого до сих пор не найдена. Речь идет о поединке чемпиона мира в легчайшем весе Чарли Розенберге, в котором он в четвертом раунде нокаутировал Эдди Ши из Чикаго.

Боксерская комиссия штата Нью-Йорк, несмотря на большое количество зафиксированных свидетельств, после жестокого поединка, который имел все признаки и доказательства своей достоверности, вдруг объявила это дело «подозрительным» и наложила запрет на выступления Эдди Ши в этом штате до конца жизни. Розенберг был отстранен временно, но позже этот запрет был снят.

Почему комиссия стремилась всеми силами расследовать то, что, казалось, было такой же подлинной битвой, как и все остальные, проводившиеся под ее юрисдикцией? Как получилось, что настоящие подробности и свидетельства, обнаруженные комиссией по расследованию, никогда не обнародовались? Что имела комиссия против Розенберга и его менеджера Гарри Чемпа Сегала?

Ни на один из этих вопросов до сих пор нет ответов. Предположения – да, есть. Реальных фактов – нет! А если они и есть, то боксерская общественность о них ничего не знает, хотя прошло уже почти сто лет.

Одним из необычных аспектов этого дела был тот, что поединок был организован Джоном Чапменом, импресарио конных бегов, который управлял нью-йоркским Велодромом от имени еврейского центра Чайнт Пойнт, расположенного в Бронксе. Оплачено было 13 200 мест, и общий доход составил внушительную сумму – 62 213 долларов: хороший сбор для боя легковесов в те времена.

С самого начала этот бой превратился в свирепую драку. Осторожных ударов, разведки боем, как это принято, практически не было. Эдди Ши, как рассвирепевший зверь, атаковал чемпиона то справа, то слева. Натиск был бешеный. Но Розенберг недаром носил чемпионский титул. Это был опытный боец, опасный и довольно грубый боксер. Но удары Эдди Ши нередко достигали цели: он метился точно в голову соперника. И все, что мог сделать на этом этапе боя Чарли Розенберг, это держаться от свирепого соперника на расстоянии, не ввязываться в ближний бой, чаще отходить к канатам. Но Розенберг не мог позволить себе провести весь бой в защите. В третьем раунде ему это надоело, он чаще стал контратаковать, и Эдди пришлось немного успокоиться.

В какой-то момент Ши открылся, и Розенберг не преминул этим воспользоваться. Он провел отличный удар правой в подбородок, и претендент рухнул на пол ринга. Рефери открыл счет, но успел досчитать только до четырех, как Ши каким-то образом поднялся на ноги. Если это было мошенничество, то почему Эдди не остался лежать на ринге? Почему он с трудом поднялся и продолжил бой? Не прошло и минуты, как Эдди Ши снова оказался на полу. Правда, почти сразу же вскочил и попытался броситься в атаку.

Когда начался четвертый раунд, Ши, уже значительно уставший, я даже сказал бы, истощенный, рванулся из своего угла. Он пытался атаковать, размахивал руками, но его удары были уже не очень опасны. Розенберг обрабатывал свою жертву аккуратно и очень расчетливо, при этом он терпеливо ждал того момента, когда уставший соперник по-настоящему откроется и ему уже ничто не сможет помочь. И Чарли дождался: правым боковым ударом в челюсть он нокаутировал противника. Ши растянулся на полу. Рефери открыл счет, но не дошел даже до пяти, когда из угла Ши на ринг полетело полотенце. Бой был окончен. Эдди Ши проиграл один из самых жестоких боев, которые когда-либо приходилось видеть нью-йоркским любителям бокса.

На следующий день все спортивные газеты восхваляли обоих боксеров. Конечно, больше хвалили победителя, но и не забывали отметить боевой дух и спортивную настырность проигравшего. И ни слова о мошенничестве, ни звука о мутной воде, в которой кто-то что-то ловит.

Когда боксерская комиссия штата Нью-Йорк начала свое расследование, слухи о мошенничестве всплыли на поверхность. Но они рассматривались не как анализ фактов, пусть даже мнимых, а как впечатления о беспочвенных подозрениях.

«Если это было мошенничество, то пускай будет побольше таких жульнических поединков», – писал один из репортеров.

Назвав тот бой на Велодроме «подозрительным», Нью-йоркская боксерская комиссия подвела под подозрение обоих его участников. Но отнеслась к ним по-разному. Ши отлучили от нью-йоркского бокса, а Розенбергу дали разрешение на бой с Баши Грехемом в «Мэдисон Сквер-гардене» 4 февраля 1927 года. Почему? Если, как уверяли функционеры боксерской комиссии, поединок был «подозрительным», то не был ли чемпион так же виноват, как и проигравший?

В общем, повторяюсь, вопросов больше, чем ответов.

Два года после того памятного боя Розенберг гастролировал по стране. Он выходил на ринг в Джерси-сити, Сент-Луисе, Янгстауне, Кливленде, Торонто, Чикаго и Балтиморе, но ни разу – в Нью-Йорке. И только два года спустя он вышел на ринг «Мэдисон Сквер-гардена» против Грехема и победил его по очкам в пятнадцатираундовом бою. Чемпионский титул был выброшен на свободный рынок, где разнообразные претенденты появлялись и исчезали, пока в конечном итоге чернокожий боксер из Панамы не был признан в 1929 году новым чемпионом мира.

Эдди Ши жил в Чикаго и, несмотря на то, что Нью-Йорк был для него закрыт, мог свободно боксировать в других штатах, на рингах, не подпадавших под юрисдикцию Нью-Йорка. Эдди прибавил в весе и перешел в другую категорию – в полулегкий вес. Там он провел несколько отличных боев.

Через несколько лет после этого боя Розенберг бросил бокс, вступил в профсоюз, работал в Нью-Йорке и никогда не посещал обеды Ассоциации боксерских писателей, на которые собиралось много бывших мастеров кожаной перчатки. Он порвал все связи со спортом, в котором добился немалых успехов, стал чемпионом мира. А относительно поединка, который объявили «подозрительным», Чарли выказывал полное безразличие. А с боксерской комиссией штата Нью-Йорк он все время был в напряженных отношениях. Его поведение в отношении членов комиссии было отнюдь не доброжелательным, что приводило этих достойных джентльменов в бешенство. Они были постоянно настороже с Розенбергом и его менеджером Сегалом, и их работа (имеется в виду расследование вокруг того самого боя) была эффективна не столько с чемпионом, сколько с проигравшим Эдди Ши.

У члена комиссии Джима Фарлея возникли подозрения из-за огромных сумм, вложенных в поединок. Следователи проследили за направлением вложений в тех пунктах, которые показывали, что вполне возможно не все было чисто. Фарлей мог пролить свет на эту тайну, но почему-то он никогда не говорил о документах, связанных с его полномочиями как члена боксерской комиссии, и практически ничего так и не сообщил о том самом поединке. После того как Ши был отстранен от бокса в Нью-Йорке, ходили слухи, что немало людей этому обрадовались. Но опять слухи, слухи, и никакой конкретики.

«Страшный Джованни – чемпион всех Испаний»

Одной из самых популярных и фантастических фигур профессионального бокса в тридцатые годы был итальянец из Фриули – области неподалеку от Венеции – Примо Карнера. Он родился в маленькой деревушке Секвилас, близ города Удине, в очень бедной семье. Мальчик с раннего возраста должен был сам заботиться о своем существовании, что было для него особенно затруднительно, так как он вытянулся в настоящего великана. Вопросы питания, одежды, обуви – все это было для него источником несравненно больших забот, чем для человека нормальных размеров. Решив не быть обузой семье, он уже в двенадцать лет отправился искать работу во Францию. Не по годам здоровый парень был подручным каменщиков. В семнадцать лет он оказался безработным, но, на его счастье, нашлось место у хозяина одного бродячего чемпионата борьбы. Тут он стал состоятельнее. Он получал пятнадцать франков в день, да кроме этого от зрителей перепало до десяти франков. За эти деньги Примо боролся на арене, поднимал самого толстого зрителя. В афишах он значился как «Страшный Джованни – чемпион всех Испаний».

Однажды бродячий чемпионат выступал в ярмарочном балагане в Аркашоне. Там и увидел Карнеру бывший тяжеловес Поль Журне, приятель известного французского менеджера Леона Сэ. Он написал ему, что встретил молодого великана, который не прочь заняться боксом. Леон Сэ задумался. В боксе великаны кредитом не пользуются. Можно даже предположить, что у великанов существует как бы врожденная неспособность к боксу. До известных пределов вес и рост являются крайне существенными, подчас решающими факторами в пользу более высокого и более тяжелого боксера. Этим объясняется разбивка боксеров на весовые категории, так как даже несколько килограммов, определяющие границы этих категорий, имеют большое значение. В пределах одной весовой категории всякое преимущество в весе учитывается как шанс на победу.

Однако выше определенного роста и веса лишние сантиметры и килограммы очень часто перестают быть преимуществом. Физиологи, видимо, находят этому объяснение. Во всяком случае, таким людям не хватает быстроты – основного условия успеха в боксе. Их сила не соответствует их размерам. Они отличаются замедленностью рефлексов, недостаточной координированностью движений, зачастую и психическая деятельность их бывает неполноценной.

Так что Леону Сэ было о чем подумать. Но двести шесть сантиметров роста, сто двадцать пять килограммов веса, двадцатилетний возраст и ботинок пятьдесят седьмого размера, который так эффектно должен был выглядеть в любой витрине обувного магазина с подписью «Нога боксера Карнеры!» – все это было немалым соблазном. Менеджер рискнул. И не прогадал.

Искусственный взлет Карнеры мог быть только стремительным. Пятнадцать побед во Франции и поездка в Англию открыли перед ним путь в Америку. Во Франции для него вытаскивали из небытия даже боксеров, ушедших на пенсию, как, например, бывшего чемпиона страны Марсея Нилля.

Примо Карнера обладал большой природной силой, несомненной храбростью, редкой для великана способностью восприятия, достаточно эластичными мускулами, а также всеми преимуществами, которые давали ему рост, вес и длина рук. В общем, он был счастливым исключением из правила. Ничего не зная о махинациях вокруг его головокружительной карьеры, принимая игру всерьез, он с большим рвением постигал профессию боксера. Тем не менее Примо Карнера никогда бы не поднялся так высоко на собственных крыльях.

Через несколько лет после того, как они расстались с итальянским гигантом, Леон Сэ опубликовал во французском журнале «Марианна» свои воспоминания под названием

«Тайна Карнеры». В них он совершенно откровенно признается, что Карнера бился честно на ринге лишь тогда, когда этого нельзя было избежать, часть противников оплачивалась за нокаут в заранее обусловленном раунде.

Леон Сэ был опытным менеджером. Он знал, как подобрать противников для своего Карнеры, который побеждал не за счет техники, а благодаря огромному физическому превосходству. В конце 1929 года Карнера вместе со своим менеджером приехал в США. Великан-фриулиец и его Пигмалион были приглашены в Штаты Уолтером Фридмэном, довольно известным в Нью-Йорке менеджером, который работал на Билла «Бродвея» Даффи, владельца ночных клубов и могущественного рэкетира, у которого были такие деловые партнеры, как главари преступного мира Биг Френчи де Манж, Оуни Мэдден и другие индивидуумы мира Синг-Синга.

Боксера-великана возили по Штатам как цирковой аттракцион. В Чикаго, Сент-Луисе, Мемфисе, Филадельфии, Канзас-Сити, Лос-Анджелесе, Миннеаполисе, Окленде, Портленде, Оклахоме, Кливленде, Детройте, Бостоне, Ньюарке, Нью-Орлеане – во всех этих городах под его кулаками тяжеловесы, нокаутированные за несколько минут, чуть ли не замертво падали на ринг.

В январе 1930 года Билл Даффи вынудил Леона Сэ передать права на итальянского гиганта боксерским гангстерам из мафии. Даффи отослал Леона Сэ обратно в Париж, снабдив его кругленькой суммой. Так Примо Карнера остался в Америке совсем один и перешел в руки другого менеджера – Луиджи Сорези, американца итальянского происхождения, члена той же шайки, что и сам Даффи. Перед тем как отправить Карнеру работать по-настоящему, Даффи решил дать ему возможность поразвлечься и распахнул перед феноменальным парнем двери своих ночных клубов.

В ту пору Примо было неполных двадцать четыре года. Даффи запустил на полный ход рекламную машину, чтобы создать вокруг имени гиганта из Фриули легенду как на ринге, так и вне его. Газеты заполнились фотографиями, на которых Примо обрушивал свои кулачищи на тяжелую грушу, повергал на пол тренеров, улыбаясь, пожимал руку сильнейшим тяжеловесам того времени Максу Шмелингу, Джеку Шарки, старому сопернику Янгу Стриблингу, с которым сражался (если так можно выразиться) в Лондоне и Париже. Кроме того, фоторепортерам Билла Даффи удалось заснять Голиафа в спортивных трусах и боксерских перчатках в тот момент, когда он давал пощупать свои чудовищные бицепсы Джин Харлоу, кинозвезде с платиновыми волосами, а также за миг до того, как он поднял на ладонях Фрэнки Дженнаро, чемпиона мира в наилегчайшем весе, и филиппинца Джо Мендиолу. Странностями тех же репортеров со страниц газет смотрел на американцев Карнера-Гаргантюа, сидевший за столом перед горой спагетти и оплетенной пятилитровой бутылкой кьянти.

«Большой грабеж» начался предположительно 24 января 1930 года, поздно вечером, когда на ринг нью-йоркского «Мэдисон Сквер-гардена» вышли Карнера и Биг Бой Петерсон, оказавшийся на полу уже в первом раунде и словно испепеленный ударами Примо. За «боем», длившимся чуть больше двух минут, следили двадцать с лишним тысяч зрителей, то есть арена была почти заполнена. Все горячо аплодировали победителю, хотя в сущности Биг Бой Петерсон повел себя по-джентльменски, стараясь изо всех сил подставлять подбородок под перчатки итальянца.

Повсюду народ сбегался посмотреть на европейское чудо, от одного прикосновения которого соперники падали, как пьяные. Все это сильно пахло цирковым представлением, но всякий раз доллары текли широкой рекой в сейфы Даффи и его друзей.

Соперников для Карнеры со знанием дела отбирал Луиджи Сорези, которому были хорошо известны имена всех американских «ныряльщиков». Примо побеждал всех в течение нескольких раундов. Один из его соперников, Эйс Кларк, не спешил ложиться на ринг,

тогда в его углу перед шестым раундом появился незнакомый секундант – с револьвером под пиджаком. Увидев дуло, Кларк тут же в перерыве чуть не упал «в нокаут».

В тот 1930 год, первый проведенный в Штатах, наш великан выступил в двадцати четырех встречах в течение десяти месяцев, ведь всем хотелось увидеть в деле новую звезду ринга, о которой так много шумели газеты. Двадцать два раза Карнера побеждал нокаутом, не доводя поединок до последних раундов, но были и два исключения. Первое из них имело место 23 июня в Филадельфии, когда Примо выиграл у негра Джорджа Годфри, потому что Годфри дисквалифицировали за мощнейший удар ниже пояса. Незадолго до своей смерти «Большой Джордж», как называли Годфри, рассказал писателю Бадю Шульбергу о перипетиях «большого грабежа» и, в частности, о своей встрече с Примо Карнерой.

«Я ему залепил этот удар ниже пояса, – говорил Годфри, – потому что не должен был выиграть даже по ошибке... Я ведь мог одной левой побить этого молодца. Однако мне совсем не хотелось ставить на карту собственную жизнь. В раздевалке меня поджидали два типа с дурной репутацией, а у меня как-никак жена и дети...»

За свою хорошую работу в Филадельфии Джордж Годфри получил десять тысяч долларов.

Второе исключение произошло в Бостоне 7 октября того же года. Двадцать четвертым соперником Примо Карнера был Джим Малони, бостонец, полицейский в Майами-Бич. Полицейский был опытным боксером, скорее ловким, чем мощным, на ринге он выступал с 1924 года. По истечении десяти раундов Карнера вынужден был признать свое поражение по очкам, которое менеджер Луиджи Сорези объяснил плохим состоянием здоровья своего великана – у того была сильнейшая простуда. Этот бой, единственный честный из всей серии, состоялся потому, что уже были заключены пари с весьма высокими ставками, и Билл Даффи, который знал, в каком состоянии находится Карнера, поставил на победу Джима Малони и огреб кучу долларов. Разумеется, Примо ни о чем не догадывался с самого начала своих американских приключений. Он всегда считал, что сражается честно и что, хотя кое-кто и делает бизнес на этом деле, но само по себе оно, это дело, спортивное и чистое.

Выздоровливать Карнера поехал домой в Италию. Как только он почувствовал, что в состоянии вновь выйти на ринг, Сорези отвез его в Барселону для участия в десятираундовом поединке с испанцем Паолино Ускудуном, довольно сильным тяжеловесом, победившим несколько серьезных противников и в Европе, и в Америке. Бой был честный, но Карнера, как на тренировке, весело отшлепал по щекам Ускудуна и был целиком оправдан за предыдущее поражение.

В Италии начали восхищаться фриулийским великаном, на которого раньше не обращали никакого внимания и даже высмеивали за его неуклюжесть. «Гадзетта делло спорт» – одно из самых старых спортивных изданий в мире, она выходит с 1896 года, посвятила ему всю первую полосу номера за понедельник 1 декабря 1930 года. Огромный заголовок гласил: «Примо Карнера, проявивший себя как мощный, авторитетный и искусный спортсмен, одерживает в Барселоне чистую победу по очкам над Паолино Ускудуном». Днем раньше, 30 ноября, около восьмидесяти тысяч испанцев пришли на стадион «Монтьюич» с надеждой увидеть итальянского Голиафа поверженным их любимцем, баскским дровосеком, человеком чудовищно сильным. Откровенно говоря, на барселонском ринге Карнера приятно удивил всех. С тех пор как, помните, Поль Журне заметил только что вылупившегося птенца и вытащил его из цирка, где Примо исполнял роль «Страшного Джованни», способного победить любого деревенского хулигана, поднять наковальню и согнуть подкову, Карнера изменился поразительным образом и чисто внешне, и как боксер. В тренировочных залах Нью-Йорка и Флориды Примо превратился в двухметровую статую весом сто тридцать килограммов, без грамма жира. Этот великан с идеальной для спортсмена фигурой действительно

производил впечатление, двигаясь по рингу легко и свободно, несмотря на большие варикозные вены на ногах, освободившие его от службы в армии на всю жизнь.

Когда речь заходила о том, чтобы платить по счетам, Леон Сэ почему-то всегда забывал отдать Карнере сполна все, что ему причиталось. Сам же он покупал себе дома в Париже, роскошные виллы на Лазурном берегу и даже нефтяную скважину в Оклахоме. Точно так же вел себя с боксером и новый хозяин Билл Даффи. Примо Карнера был бесконечно простодушным человеком, честным, любезным и добрым, надежным и очень мужественным: на ринге он умел терпеть боль. Он показал это в Бостоне, боксируя с Джимом Малони, и еще не раз впоследствии, когда обстоятельства складывались против него.

После барселонского триумфа и другой довольно быстрой победы в лондонском «Альберт-Холле» над чемпионом Англии Реджи Мином, босс Билл Даффи опять позвал его в Америку. Один из главных рэкетиров страны попал в переплет и чуть было не отправился надолго отдыхать в Синг-Синг, но благодаря своим адвокатам смог выйти сухим из воды, ну, или почти сухим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.